

МАТЕРИАЛЫ И ИССЛЕДОВАНИЯ ПО ЭТНОГРАФИИ И АНТРОПОЛОГИИ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

Н. А. БУТИНОВ

ШКОЛЬНАЯ ПОЛИТИКА КОЛОНИЗАТОРОВ В АВСТРАЛИИ И ОКЕАНИИ

Народного образования в истинном смысле этого слова в колониях нет. «Пользоваться термином «народное образование»,— говорил в мае 1946 г. председатель Вьетнамской парламентской делегации в Париже Фам-Ван-Донг,— это значит злоупотреблять понятием, вложенным в это слово. Разве можно квалифицировать как народное образование систему засорения мозгов с определенной целью приспособить все обучение, как количественно, так и качественно, к потребностям колонизаторов?»

Плантаторов и промышленников образование местного населения интересует только и исключительно с точки зрения подготовки необходимых кадров рабочей силы. Почти все плантации сахарного тростника, кофе, какао, каучука и др., а также вся добывающая промышленность, за исключением австралийской, держатся на труде коренного населения. Но для этого требуется, чтобы коренное население в какой-то мере понимало язык надсмотрщиков и хозяина. Этим сумма положительных знаний, сообщаемых учащимся, по существу и ограничивается.

Школа используется колонизаторами и для подготовки кадров чиновников, сборщиков налогов и т. п., а также для того, чтобы держать в своих руках родовую верхушку, местную аристократию, при помощи которой они управляют порабощенным народом.

Колонизаторам нужна школа, кроме того, для идеологического порабощения коренного населения. Основой школьного воспитания является проповедь христианского смирения и послушания эксплуататорам, как представителям «высшей» расы, без помощи и руководства которых коренное население якобы не в состоянии развиваться и существовать.

Колониальные власти намеренно удерживают порабощенные народы в состоянии темноты и невежества, а потом утверждают о мнимой неполноценности австрало-океанийских народов, их неспособности к образованию. На самом деле, причины того, что местное население Австралии и Океании в подавляющем своем большинстве неграмотно, нужно искать не в расовых или психических его особенностях, а в характере той «цивилизации», представители которой взяли его опеку.

До начала XX в. в Австралии и Океании почти не было школ, даже миссионерских. Лишь отдельные миссионеры пытались создать письменность на местных языках, перевести Библию и научить читать ее, но

империалисты истребляли местное население еще до того, как миссионеры успевали перевести Библию на его язык.

С начала XX в., когда в австрало-океанийские колонии стал проникать капитализм, колонизаторы ощутили настоятельную потребность в труде местного населения. Отныне признаком «приобщенного к цивилизации» местного жителя становится его труд на горных разработках, плантациях и пр. Администрация мандатной территории Новой Гвинеи с циничной откровенностью писала в Лигу наций в 1921 г., что «самое надежное средство цивилизования туземцев — это ...заставить их работать на европейцев». Достижению именно этой цели и подчинено то «образование», которое колонизаторы дают народам Австралии и Океании.

Это образование в Австралии и Океании является по своему характеру религиозным. Оно почти целиком находится в ведении религиозных миссий. Что касается светских (правительственных) школ, то и в них Библия является обязательным предметом. Светских школ крайне мало, это, по словам Элькина, «капля в океане туземной жизни»¹. В Австралии и Папуа правительственных школ совершенно нет, все школы — миссионерские. На Новой Каледонии все школы для местного населения — миссионерские, в то время как все школы для «белых» детей — правительственные. Несколько лучше в этом отношении обстоит дело в Полинезии. На островах Тонга, например, 68 правительственных школ и 61 миссионерская (при этом, однако, из наличных пяти средних школ лишь одна правительственная, а четыре миссионерские). На микронезийских островах, принадлежавших до второй мировой войны Японии, было 24 правительственные школы и 14 миссионерских (все — начальные), причем относительно последних было официально заявлено, что они «не достойны того, чтобы называться воспитательными учреждениями»².

В миссионерских школах обучение чтению и письму начинается с Библии и ею заканчивается. Колонизаторы заботятся о том, чтобы затемнить сознание поработанного населения, добавить к его материальному угнетению еще и угнетение духовное. «Религия, — указывает Ленин, — есть один из видов духовного гнета, лежащего везде и повсюду на народных массах, задавленных вечной работой на других, нуждой и одиночеством»³.

В качестве иллюстрации к этим словам Ленина можно указать на папуасское племя кевери. Миссионеры, работающие среди этого племени, взялись за обучение не только детей, но и взрослых. Они уничтожили, как пишет Уильямс, «правительственный» этнограф Папуа, «все яркие цвета культуры кевери». Теперь кевери не носят украшений. Уильямс просил надеть украшение хотя бы временно, чтобы сделать рисунок, и даже уговорил было деревенского констебля, но и тот в конце концов отказался, заявив, что боится «заболеть». Празднеств теперь не справляют, барабанов не делают, плясок нет: если кевери будут плясать, они «умрут». Старых песен не поют, старых преданий не рассказывают (в противном случае «заболеют»). «Все старые манеры — плохие манеры (кара гунадья и боунаи идия дика)» — вот чему научили миссионеры кевери. Уильямс спросил их: «Если вы не рассказываете старых историй, то о чем же вы говорите?» Они ответили: «Если мы отбросим прочь все старые обычаи и воспримем новый образ жизни, мы получим загробную жизнь — вот о чем мы говорим». Нужно отметить, что даже из «правительственного» этнографа Уильямса этот «новый образ жизни» произвел тяжелое впечатление. «Трудно представить себе что-либо более безотрадное», — пишет он. Кевери в молитвах просят бога (Дираву) ру-

¹ A. P. Elkin, Native education, with special reference to the Australian aborigines; «Oceania», vol. VII, 1937, No. 4, стр. 474.

² «Japan Year-Book», 1939—40, стр. 974—975.

³ В. И. Ленин, Соч., т. 10, стр. 65.

ководить ими и защищать их; оградить их от повторения грехов прошлой жизни; сделать их мягкосердечными, всепрощающими и т. д. Миссионеры приучили их исповедываться и таким образом установили над их образом мыслей строжайший контроль. Они заставили кеверы поверить в загробную жизнь, которую они получают, «если будут вести хорошую жизнь на земле».

На этом Уильямс заканчивает обзор «нового образа жизни» кеверов, но мы должны его продолжить. Миссионеры научили кеверы возделывать рис на миссионерских плантациях. «Рис, собранный с миссионерских плантаций, принадлежит миссиям». Далее, миссионеры «научили» их часть урожая с деревенских полей также отдавать миссиям. Миссия предполагает разбить плантации кокосовых орехов и каучука, она собирается стать выгодным, в экономическом смысле, «институтом». Миссия, таким образом, сама пожинает плоды своего просвещения⁴.

В Австралии и Океании нет единой системы образования, как нет ее и в каждом из отдельных районов. В миссионерских школах одна учебная программа, в правительственных — другая, в частных школах — третья. Кроме того, имеются значительные локальные различия. Лишь с большой натяжкой можно говорить о трех основных видах школ: деревенская с двух- или трехгодичным обучением, начальная (primary, elementary school) с пяти-шестилетним обучением (до 14—15 лет) и средняя школа (secondary, high college) с восьми-девятилетним обучением (включая и пять-шесть классов начальной школы).

Кроме того, имеются технические школы (низшие и высшие), миссионерские училища, педагогические училища. Кое-где (например, в Новой Зеландии) существуют «промежуточные» (intermediate) школы для детей, собирающихся пойти в высшие технические школы. Первые два класса в «промежуточной» школе соответствуют (если исключить специализацию) пятому и шестому классам начальной. Кроме того, есть еще особые школы для сыновей вождей.

Указанные три вида школ (деревенская, начальная и средняя) имеются далеко не во всей Австралии и Океании. В Австралии, Папуа на Соломоновых островах и Новых Гебридах есть только деревенские школы и нет ни средних, ни начальных.

В остальной Меланезии (кроме островов Фиджи), в Микронезии и в Западном Самоа имеется, наряду с деревенскими школами, очень ограниченное количество начальных; средних школ здесь нет. На островах Фиджи и в Полинезии (кроме Западного Самоа и некоторых мелких островов) имеются средние школы, где обучаются главным образом сыновья родоплеменной верхушки.

Помещение деревенской школы мало чем отличается от обычной хижины. Парт нет, дети сидят на циновках или на земле. Единственным учебником является библия, единственным учебным пособием — доска, иногда — буквы алфавита, вырезанные учениками из дерева. За неимением тетрадей и карандашей дети пишут палочками на деревянных дощечках, покрытых золой, краской, маслом.

Кроме библии, детей обучают в деревенской школе английскому (во французских колониях — французскому) языку и арифметике. Английский письменный язык рассматривается исключительно как средство для чтения библии и дается лишь в соответствующем объеме. Ударение делается на обучение разговорному языку. Арифметика сводится к устному счету.

Учеба в деревенской школе начинается с того, что учитель показывает вырезанные из дерева буквы или пишет их на доске, а дети списывают их на свои дощечки. Когда алфавит пройден, учитель переходит к

⁴ F. E. Williams, *Mission influence amongst the Keveri of south-east Papua «Oceania»*, vol. XV, 1944, No. 2.

написанию английских слов и их произношению, а затем к написанию и прочтыванию предложений из библии. Остальное время отводится на чтение библии. Если учитель белый, то он не знает языка детей и ведет занятия на английском, которого не знают дети. В итоге получается, что учитель говорит детям «о незнакомом предмете на непонятном языке»⁵. Легко представить, какова при этом усвояемость урока. Если же учитель из местных, то он, как правило, недостаточно знает английский язык и обладает плохим произношением.

Профессия педагога считается в Австралии и Океании весьма невыгодной — на эту работу белые идут крайне неохотно. Поэтому в деревенские школы зачастую посылают учителями людей, которые не имеют никакой квалификации. Подавляющее большинство учителей и в миссиях, и в правительственных поселениях не имеют никакой подготовки для этой работы. Что же касается местных учителей, то они выпускаются учительскими семинариями (training centres), ни в одном из которых педагогика не проходится. Курсов, которые хотя бы в отдаленной мере напоминали курсы усовершенствования учителей, также нет. Устроить единые курсы, скажем на Новой Гвинее, не соглашаются миссии, боясь, что ежедневное общение учителей разных вероисповеданий нарушит «чистоту религии», а устроить несколько таких курсов — «нет средств». На Гильбертовых и Эллисовых островах попытались устроить единые курсы, но миссии отказались посылать туда учителей⁶.

«Белый» учитель, как правило, заражен расизмом по отношению к «цветным» детям, которых он учит, и позволяет себе всячески издеваться над ними. В Австралии во всех штатах, в том числе и в Новом Южном Уэльсе, существуют женские школы, которые, по мысли их строителей, должны выпускать прислуг для белых. Преподают в этих школах «белые» учителя и окружены эти школы «белым» населением, а потому из них до сих пор не удалось выпустить ни одной прислуги, «так как девочка рано или поздно становится матерью ребенка какого-нибудь белого человека»⁷.

«Глубокое лицемерие и присущее буржуазной цивилизации варварство,— указывал Маркс,— обнаженно предстают перед нашим взором, когда мы эту цивилизацию наблюдаем не у себя дома, где она принимает респектабельные формы, а в колониях, где она ходит неприкрытой»⁸.

Школы и учителя предоставлены сами себе, никакого контроля по существу за ними нет. В Папуа, например, на все школы лишь один инспектор, а все его функции сводятся к тому, чтобы определять размер ничтожных субсидий, выдаваемых правительством школам. «Размер субсидий, даваемых миссионерским школам, зависит в очень большой мере от того, как эти школы учат английскому языку»⁹. Инспектор раз в год приходит в школу, имея с собой специальный «Reader» (книгу для чтения), и проверяет по нему знания учеников. Чем ниже знания, тем ниже и субсидия. Наибольшая субсидия — 25 шиллингов в год на ученика, наименьшая — 5 шиллингов. Деревенские учителя могут вести занятия, как им вздумается. Контролировать их работу невозможно, ибо единых учебных программ нет. Единственный контроль — это «Reader» и снижение субсидии. На подопечной территории Новой Гвинее до войны имелся также лишь один инспектор. Естественно, что он даже раз в год не мог посещать каждую школу.

Окончив деревенскую школу, имеющую обычно три класса, дети

⁵ A. Carrell, The future of education in Papua, «Oceania», vol. XV, 1945, No. 4, 282.

⁶ Там же, стр. 287.

⁷ A. P. Elkin, указ. соч., стр. 482.

⁸ К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. IX, стр. 367.

⁹ A. Carrell, указ. соч., стр. 278.

не могут учиться дальше — деревенские школы являются «тупиковыми». Чтобы поступить в начальную или одну из низших технических школ, дети должны пройти специальную подготовку и сдать экзамены, что дается лишь немногим.

Что же касается Австралии, Папуа, Соломоновых островов и Новых Гебрид, то здесь совсем нет начальных и низших технических школ. Окончив резервационную или деревенскую школу, дети не имеют возможности учиться дальше. И если, в исключительных случаях, им удастся расширить свои познания, они не могут получить соответствующей им работы. Расовый барьер в Австралии не допускает представителей местного населения к сколько-нибудь квалифицированной работе.

«Рецидив безграмотности» — судьба, которая ждет подавляющее большинство детей. В памяти их остаются разрозненные остатки библейских историй, элементарные навыки счета и небольшой запас английских слов. Колонизаторы считают, что такое количество знаний для большинства учащихся вполне достаточно. Дальнейшее образование, по их утверждению, «делает туземца более хитрым, порождает и развивает дурные качества»¹⁰. «Пройдут многие годы, — пишет Кэпелл, — прежде чем папуасы окажутся в состоянии получать пользу от дальнейшего образования»¹¹.

В Австралии и Океании к образованным людям из местного населения колонизаторы относятся враждебно. Между ними распространена поговорка: «Не доверяй туземцу, хорошо говорящему по-английски». Все усилия колонизаторов направлены на то, чтобы закрыть местному населению доступ к дальнейшему образованию. Лишь в очень немногих случаях, там, где им это выгодно, колонизаторы делают исключение из этого правила. Возьмем в качестве примера подопечную территорию Новой Гвинеи. Здесь, помимо 20—30 тыс. работающих на горных разработках и плантациях (для чего, по мнению колонизаторов, курса деревенской школы вполне достаточно), имеется еще около 6 тыс. человек из местного населения, состоящих на «административной службе» — священники, агенты-вербовщики, сборщики налогов, переводчики, телеграфисты (в Рабауле, столице территории) и т. д. Поэтому на подопечной территории Новой Гвинеи имеются не только деревенские, но и начальные школы, а также технические и педагогические училища. Последние — исключительно миссионерские. Светских (правительственных) школ на подопечной территории Новой Гвинеи очень мало. По данным 1947 г., здесь было 15 школ с 29 учителями и 1200 учащихся.

Технические школы представляют собой фактически мастерские, берущие наряды на постройку домов и др. Местные жители платят налоги на содержание этих школ, их дети в них работают, а колонизаторы получают доходы. Школа превращена в средство наживы путем эксплуатации учеников.

Администрация Новой Гвинеи подчас начинает ощущать потребность в людях, которые имели бы не только начальное, но и среднее образование. Но тут она наталкивается на сильнейшее сопротивление плантаторов и горнопромышленников. В 1929 г. администрация мандатной (ныне подопечной) территории Новой Гвинеи решила послать семь папуасских подростков, окончивших начальную школу, в Австралию для продолжения образования. Плантаторы и горнопромышленники подняли по этому поводу столь злобный вой, что администрация отказалась от своего намерения. Рабауловский «Таймс» от 1 февраля 1929 г. в переводе писал: «Мы с удовольствием узнали, что семь туземцев, которых предполагалось отправить в Австралию, не будут туда посланы». Плантаторы и горнопромышленники не желают, чтобы их рабы знали боль-

¹⁰ F. M. Keesing, *The South Seas in the modern world*, стр. 248—249.

¹¹ A. Capell, указ. соч., стр. 292.

де, чем это нужно им, «хозяевам». Эта история повторилась и в 1947 г., тогда шесть человек с Новой Гвинеи предполагалось отправить в медицинскую школу на острова Фиджи.

На островах Фиджи, кроме начальных и низших технических школ, есть высшая техническая школа (нечто вроде политехникума) с отделениями теплотехническим, электротехническим и др., а также медицинская школа, известная во всей Океании. Со времени ее основания (1930 г.) по 1947 г. эта школа выпустила только 155 медиков. В 1947 г. на Фиджи открыт учительский колледж с двухгодичным обучением и 15-недельной педагогической практикой в школах. В «дополнение» к своим академическим занятиям учащиеся работают на поле (270 акров) и скотном дворе, чтобы обеспечить себя продуктами. В этом колледже обучается около 300 фиджийцев и индийцев.

Из окончивших начальную школу поступают в «промежуточную», после строгого отбора, только немногие. После окончания двухгодичной «промежуточной» школы опять строгий отбор, и лишь после этого единичные юноши получают доступ в высшую техническую и медицинскую школы и в учительский колледж. Остальные не могут продолжать образования.

На Американском Самоа есть особая школа Фелети для сыновей охотников (в нее принимаются окончившие 9 классов; срок обучения года; в 1938 г. в этой школе было 30 учеников). Отдельные юноши, окончившие средние школы, направляются в университеты (в Австралию, на Новую Зеландию, в Англию, в США).

Расхваливая свои достижения в области народного образования, колониальные власти чаще всего указывают на маори.

На языке маори существует литература уже около 100 лет. Маорийцам долгое время удавалось отстаивать существование нескольких колледжей, тех же средних школ, но с обучением на маорийском языке (Те Ауते, Св. Стефана, Уэсли — для мальчиков, были и женские колледжи). Особенно был известен колледж Те Ауте. В нем учили религии, английскому языку и ремеслам. Сюда попадали юноши и с других островов Океании. В 1897 г. при колледже была создана «Ассоциация е Ауте». Каждый год она устраивала в различных местах северного острова конференции, читались доклады на темы, связанные с жизнью маори. В стенах этого колледжа зародилась младомаорийская партия. В этом колледже учился, в частности, этнограф Питер Бак. Он пишет: «Те Ауте дал мне такое образование, какого я никогда не получил бы в средней школе пакеха»¹².

Но именно это обстоятельство и не устраивает колонизаторов. В свое время они запретили «Ассоциации Те Ауте» устраивать конференции; последние, однако, продолжались под видом теннисных состязаний. едавно колонизаторы закрыли колледж Те Ауте и тем сделали для маорийцев почти невозможным получение среднего образования.

Сейчас на Новой Зеландии 145 деревенских школ (светских) и миссионерских, сосредоточенных преимущественно на северном острове. «В этих школах, хотя бы учитель и сам был маорийцем, пользование маорийским языком не разрешается»¹³. В районных начальных школах, равно как и в средних, а также школах-пансионах, существующих на церковные средства, дети маори учатся вместе с детьми «белых»; здесь тем более не разрешается обучение на маорийском языке. В результате ученики-маори плохо успевают, ибо они не знают как следует своего языка, на котором их учат. К этому нужно добавить презрительное отношение к ним как со стороны «белых» товарищей, так и учителей.

¹² В. а. Р. Beaglehole, *Some modern Maoris*, 1946, Foreword, стр. XIII. «Пакеха» означает немаорийское, европейское население.

¹³ H. W. Williams, *The reaction of the Maori to the impact of civilization*, *Journal of Polynesian Society*, vol. 44, 1935, No. 4, стр. 234.

Таким образом, разрешение детям маори учиться вместе с детьми «белых» на самом деле является запретом для маорийцев иметь свои школы, с обучением на родном языке.

Кризис колониальной системы, вовлечение местного населения, прежде всего его образованной части, в антиимпериалистическое движение вызвали переполох среди колонизаторов. Основную причину этого движения они увидели в школе. Все чаще начинают они прибегать к слову «неудача» (failure), когда заходит речь о школьном образовании. Мы признаем, заявляют они, что наша попытка «цивилизовать» местное население не удалась. Нам не нужно было, говорят они, «европеизировать» туземцев, это была роковая ошибка, нужно было делать «хороших туземцев» (good natives), а не «плохих европейцев» (bad Europeans). Затем колонизаторы начинают искать виновных и объявляют таковыми отдельных колониальных администраторов и учителей деревенских школ, которые учат английскому языку.

Чтобы «исправить» ошибку, т. е. совсем закрыть доступ к положительным знаниям, колонизаторы предлагают прежде всего изъять английский язык из школ — он якобы слишком сложен для местного населения — и ввести вместо него либо «бэйсик инглиш» (весь словарь — 850 слов), либо, как предлагает Кэпелл, английский в упрощенном фонетическом написании. В некоторых из австралийских резерваций уже обучают такому языку («простой английский»). Колонизаторы проектируют, далее, вести обучение на племенных языках. Наконец, они предлагают изъять из обучения арифметику и даже библию. Чтение, письмо и арифметика, пишет Кэпелл, «для еще нецивилизированных народов не имеют большой важности»¹⁴. Нужно учить «туземцев», как пишет Элькин, «реальным ценностям туземной жизни, таким, как родство, тотемизм, ритуал и мифология»¹⁵. А в другом месте он предлагает не больше не меньше, как одикарить их, заставить их «вернуться к их прежнему образу жизни, с его охотой, собирательством и социальными сборищами». Гровс написал целую книгу, в которой предлагает превратить деревенские школы в общественные дома, «с тем важным отличием, что они не будут исключительно для мужчин». В этих домах, по его мнению, должны совершаться празднества и все должно быть, как в «старые дни»: барабаны, флейты, сигнальный барабан, причем бить в последний тоже нужно так, как «в старые дни». Дети должны заниматься изготовлением моделей туземных хижин и лодок. Материал для чтения должен содержать рассказы о былом. Гровс предлагает — ни много ни мало — вернуть аборигенов в каменный век... при посредстве печатного слова¹⁶.

Народы Австралии и Океании являются еще отсталыми. Но это не та отсталость, которая была 200—300 лет назад. Это — искусственно сохраняемая, насильственная отсталость, порожденная условиями колониального режима. Эти народы теперь сами овладевают культурой, овладевают ею вопреки колонизаторам, в жестокой борьбе с ними.

¹⁴ A. Capell, указ. соч., стр. 290.

¹⁵ A. P. Elkin, указ. соч., стр. 494.

¹⁶ W. C. Groves, Native education and culture contact in New Guinea, 1937.